

СОЦИОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-16.mjjj-2j32

С. И. БОЯРКИНА

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АНТИВАКЦИОНАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ АНГЛИИ*

В статье представлены результаты историко-социологического исследования генезиса конфликта, возникшего во второй половине XIX века между представителями оппозиционно настроенных групп, сопротивлявшихся реализации закона об обязательной вакцинации, и правительством Англии. Проведенная реконструкция исторических событий, связанных с распространением вакцинации на территории страны, и деталей существовавшего социального контекста позволили представить вакцинационный конфликт как результат политико-экономического давления, оказываемого на целевые социальные группы — представителей низов среднего класса и рабочих. Положение этих групп в социальной структуре индустриального английского общества и специфика существовавших условий социального контекста стали основанием для консолидации усилий в деле противостояния государственной социальной политике. Реализация политических решений, принимаемых в условиях практически поголовной заболеваемости оспой, сопровождалась дискриминацией и стигматизацией наиболее уязвимых слоев населения, статусным расслоением и, вместе с тем, статусным самоопределением маргиналов, готовых бороться с вышестоящими социальными группами не только за собственную свободу медицинского выбора, но и за свое место в социальной структуре общества.

Ключевые слова: Англия XIX века, эпидемии оспы, вакцинационная политика, социальный контекст, вакцинационный конфликт, вакцинационное законодательство

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00314 «Социальный порядок в условиях эпидемии: социально-философский анализ».

SANIYA I. BOYARKINA

POLITICAL AND ECONOMIC DETERMINANTS OF ANTI-VACCINATION CONFLICT IN THE INDUSTRIAL ENGLAND*

The article presents the historical and sociological analysis of the vaccination conflict that arose in the second half of the 19th century in industrial England. It has become the result of confrontation between social groups that resisted the implementation of the law on compulsory vaccination, and the government of England. The reconstruction of historical events related to the spread of vaccination in the country and the details of social context made it possible to present the vaccination conflict as a harvest of political and economic pressure exerted on target social groups — representatives of the lower middle class and workers. Position of these groups in social structure of industrial English society and specific of existing social context formed the background for consolidating efforts in opposing the state social policy. The implementation of political decisions taken in the context of an almost total smallpox incidence was accompanied by discrimination and stigmatization of the most vulnerable population segments, deepening status stratification and, at the same time, the status self-determination of marginalized people who were ready to struggle with higher social groups not only for their own medical choice freedom, but also for its place in the social structure of society.

Keywords: England of the 19th century, smallpox epidemics, vaccination policy, social context, vaccination conflict, vaccination legislation

Введение

История движения против вакцинации насчитывает уже более полутора веков. Его появление было связано с введением обязательной вакцинации, ставшей первой профилактической мерой борьбы с оспенными эпидемиями, поражавшими население европейских стран в XVII-XIX веках. Оспа была страшна не только высочайшими показателями смертности, доходившими до 40% от числа заболевших, но и последующими инвалидизирующими осложнениями: слепотой, поражениями костно-суставного аппарата, уродующими внешность рубцами.

В Англии XVII-XVIII веков на фоне отступающей чумы оспа становилась наиболее распространенным инфекционным заболеванием. Только в 1634 году в Лондоне жертвами болезни стали 12,6% населения,

* The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00314 «Social order in conditions of epidemic: socio-philosophical analysis».

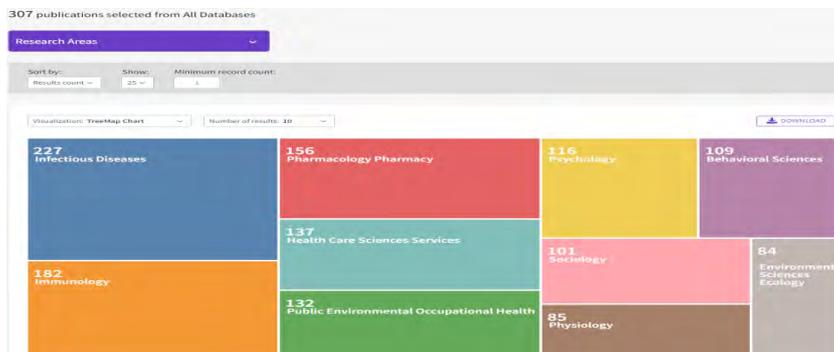
умершего не от чумы; с 1649 по 1688 годы доля умерших составляла около 8% от общей смертности. Всего за период с 1660 по 1799 годы в городе было зарегистрировано 37 вспышек заболевания, сопровождавшихся ростом показателей смертности. (Carmichael, Silverstein 1987:161; Duncan 1994:255-256).

Являясь статусно-нейтральной болезнью, оспа поражала представителей всех социальных страт, независимо от уровня достатка, условий и образа жизни. От нее страдали и бедняки, и члены королевских фамилий: только на протяжении 18 века в Европе погибли пять правящих монархов. В Англии во время эпидемии 1707 года от оспы скончался наследник трона — последний представитель линии Стюартов, что привело к смене правящей династии и вступлению на престол Георга I, курфюрста Ганновера (Святловский 1891).

Оспа угрожала преемственности высшей власти, сохранению численности населения, военной мощи, территориальной автономии и экономическому росту государств, поэтому политические элиты Англии были крайне заинтересованы в появившейся возможности профилактики заболевания, и распространении массовой вакцинации в качестве регулярной меры охраны общественного здоровья.

Принятие первых законов об обязательной вакцинации в 1853, 1867 и 1871 годах сопровождалось становлением антивакцинационного движения и организованными им массовыми протестами, крупнейшим из которых стала демонстрация 1885 года в Лестере, привлекавшая около 100 тысяч человек. К концу XIX века активистам движения удалось добиться значительных изменений законодательства и предоставления права выбора отдельным категориям граждан, а к концу первого десятилетия XX века — полной отмены обязательной вакцинации.

Стремительные изменения, к которым привело развернувшееся противостояние, стали предметом научной дискуссии, продолжающейся до сих пор, в центре внимания которой находится изучение последствий вмешательства оппозиционеров в государственную политику охраны общественного здоровья. Это демонстрируют результаты проведенного в июне 2021 года сплошного поискового библиометрического анализа метаданных публикаций, размещенных в международной базе научной литературы Web of Science (WoS): Core Collection. Проведение поискового запроса по ключевым словам «anti-vaccin* movement» в топиках публикаций позволило обнаружить 125 статей в ядре WoS; всего по всем базам WoS — 307 статей с 1960 года, из которых 101 статья относится к дисциплинарному полю социологии.

Существенно меньшее количество публикаций посвящено анализу социальных характеристик антивакцинационного движения, зародившегося в Англии, социально-структурной принадлежности его участников, их аргументации. Так проведение поисковых запросов по ключевым словам «anti-vaccin*, Engl» было найдено 27 статей, «anti-vaccin*, movement, Engl*» — 10 и «anti-vaccin*, protest» — 5 статей.

Как позволяет заключить анализ метаданных литературы, кластер статей, посвященных антивакцинационному сопротивлению, крайне узок, наименее изученными остаются вопросы влияния социального контекста на динамику конфликта, социально-структурные характеристики и мотивы поведения его участников. При этом анализ приведенных социальных оснований позволяет ответить на вопрос о том, какие обстоятельства — субъективные и объективные — стали причиной сложившейся конфликтной ситуации и что позволило противникам вакцинации осуществить вмешательство в государственную вакцинационную политику и добиться отмены формальной нормы обязательной вакцинации.

Краткая история антивакцинационного конфликта

После изобретения и успешной апробации Э.Дженнером процедуры вакцинации по решению парламента в 1807 году была создана врачебная комиссия, состоявшая из представителей элиты медицинского сообщества Англии, которая единогласно признала, что вакцинация является лучшей санитарной мерой для борьбы с натуральной оспой. В 1808 году по инициативе Коллегии врачей был основан Национальный институт

вакцинации, в уставе которого были указаны имена авторитетных вакциниаторов и описаны процедуры проведения прививки и последующего лечения осложнений (National Vaccine Establishment 1816).

Вскоре после этого вакцинация широко распространилась в большинстве европейских стран, что происходило, в первую очередь, благодаря покровительству представителей властной элиты, заботившихся не только о собственной физической безопасности, но и о сохранности численности населения подвластных территорий. В стремлении остановить эпидемии страшной болезни европейские правительства одно за другим начали вводить законы об обязательной вакцинации.

Несмотря на активные действия государственных органов законодательной власти, общий уровень развития медицины, отсутствие общих стандартов проведения медицинских вмешательств и незнание принципов асептики и антисептики часто приводили к локальным вспышкам оспы, заносимой в ходе проведения процедуры. На фоне неудач, сопровождавших вакцинационные кампании первой половины XIX века, в профессиональной среде развернулось противостояние между сторонниками нового метода — вакцинации (прививки коровьей оспы человеку) и последователями прежнего способа оспопрививания — вариоляции* (прививки натуральной оспы от человека к человеку).

В 1840 году коллегия врачей подала петицию в парламент, предлагая запретить вариоляцию и обеспечить государственную поддержку вакцинаций. Они полагали, что эпидемия 1838-1839 годов возникла из-за прививок натуральной оспы, распространенных в среде необразованных бедняков — сельских жителей и рабочих, не доверявших новому методу и прибегавших к услугам не имеющих отношения к медицине неграмотных оспопрививателей. В ответ на запрос профессионального сообщества в том же году был принят первый закон, формализующий

* Вариоляция (инокуляция натуральной оспы) представляла собой прививку вируса, взятого от больного человека и переданного ребенку. Применялась для профилактики болезни жителями Османской империи и Африки, для территорий которых оспа была эндемичным заболеванием. Практика вариоляций была привезена в Европу в 1718 году супругой посла Англии в Константинополе М. Монтегю, которая опробовала прививку на себе и своем сыне и выступала с пропагандой новой профилактической меры среди английской аристократии. (Подробнее см. Микирчиан Г.Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание//Российский педиатрический журнал. 2016. №1. с. 55–62) Однако многочисленные сообщения об опасности вариоляций способствовали поиску альтернативных методов защиты от оспы. После ряда экспериментов с применением биоматериалов кур и лошадей, в 1798 году Э.Дженнером были опубликованы результаты апробации нового эффективного способа, дававшего наилучшую защиту от натуральной оспы — инокуляции коровьей оспы, названной вакцинацией от латинского «vassa» — корова.

процедуру вакцинации, в котором полностью запрещалось проведение вариоляций (наказанием за нарушение было тюремное заключение), а проведение вакцинаций разрешалось только врачам (Крейтон 1889).

После принятия в Великобритании закона о вакцинации начался новый этап расширения масштабов охвата населения профилактическими вакцинами: дети, отправляющиеся в школу, и кандидаты при устройстве на работу должны были предъявлять специальные свидетельства о наличии у них прививки от оспы. Однако этого оказалось недостаточно. После очередной эпидемиологической вспышки по инициативе Комитета вакцинации Эпидемиологического общества в 1853 году парламентом был принят закон об обязательной вакцинации детей первых трех месяцев жизни, предусматривавший наказание для родителей, не соблюдающих закон в виде штрафа, ареста имущества и/или тюремного заключения. Для дальнейшего увеличения числа вакцинированных в 1867 году был принят новый закон, предусматривавший обязательное прививание детей в возрасте до 14 лет и сохранявший возможность применения наказания к нарушителям. Для их выявления в 1871 году было принято решение о назначении территориально закрепленных должностных лиц (Weber 2010:664–669). Это политическое событие ознаменовало собой повсеместное распространение специфических структур исполнительной власти, претворявших в жизнь формальные принципы охраны общественного здоровья. Реализация этих принципов стала возможной не только в городах, но и в сельских поселениях Англии, где в период с 1873 по 1881 годы численность вакцинированного населения в возрасте до 14 лет значительно превышала значения других лет (Williams 1994:402).

На фоне снижения смертности от оспы и нарастающего административного давления со стороны государственных властей из стихийных протестов против вакцинации зародилось социальное движение. Основными участниками первых антивакцинационных кампаний 1850-х — 1870-х годов стали: оппозиционно настроенные врачи-консерваторы — сторонники вариоляционных практик и натуропаты, сомневавшиеся в безопасности вакцины; высокопоставленные религиозные деятели, считавшие прививку коровьей оспы человеку смертным грехом; юристы-защитники медицинских свобод граждан; активисты-представители верхушки рабочего класса, борцы за права рабочих, сопротивлявшиеся любому политико-экономическому давлению; простой народ, больше доверявший знахарям, чем врачам. Эти люди — представители разных социально-структурных групп, имевшие различный жизненный опыт, убеждения и мотивы, консолидировали

усилия для организации сопротивления новому закону о вакцинации и социальным службам, претворявшим его в жизнь.

В результате возникшего противостояния в 1866 году возникла Национальная Лига противников обязательной вакцинации (National Anti-Compulsory Vaccination League), зародившаяся в южных провинциальных районах Англии и находившая там поддержку, прежде всего, среди представителей среднего класса. К 1869 году агитационные центры появились в центральных районах страны — Бирмингеме, Лидсе, Бредфорде и ряде других. Центром антивакцинационного движения стал промышленный район Лестершир, где в 1875-1878 годах более трех четвертей населения платили штрафы за неисполнение закона о вакцинации. На севере страны, в урбанизированных, индустриально более развитых территориях, где основывались локальные организации сопротивления обязательной вакцинации (Челтенхэм, 1874 год), поддержку движению оказывали ремесленники, представители рабочего класса, городские низы. В ходе расширения географии антивакцинационных кампаний происходило поэтапное слияние региональных оппозиционных структур, и к 1880 году было образовано Лондонское общество борцов за отмену обязательной вакцинации, привлекшее в свои ряды влиятельных членов парламента, что оценивается исследователями как момент политической легитимации протестного движения (Williams 1994:403).

Наибольшую активность оппозиционеры начали проявлять после принятия закона 1871 года об обязательной вакцинации и повсеместного применения принудительных мер по отношению к родителям детей и подростков. По их инициативе были основаны специализированные журналы, публиковались брошюры и книги.

В ответ на требования общественности в 1880 году правительство предложило законопроект, содержащий ослабление санкций. Предполагалось, что следует отменить постоянное преследование родителей до тех пор, пока их детям не исполнится 14 лет, и ограничиться однократным наложением штрафа, ареста на имущество или тюремным заключением. Однако проект не был принят из-за возражений врачей и Королевского общества. С точки зрения медицинского сообщества — последователей зарождающейся доказательной медицины — противники вакцинаций представляли собой «злонамеренных агитаторов», распространяющих подстрекательскую литературу среди беспечных и невежественных людей (Крейтон 1889; A replay to the Anti-vaccinators 1880:138).

Кульминацией конфликта стала демонстрация 1885 года в Лестере, организованная членами Лиги, привлекавшая около 100 тысяч человек. Ее участники настаивали на том, что государственная легализация вакцинации означает легализацию телесных повреждений и нанесения ущерба здоровью гражданам страны, а политическое давление, оказываемое на представителей социальных низов, нарушает их гражданские права. Требования антивакционистов сводились к трем основным пунктам: недопущение посягательств на частную жизнь, уважение личности, ее убеждений и права выбора, и проведение вакцинации исключительно на добровольной основе (Кубарь 2018:163-173).

Общественное давление, возникшее в стране благодаря деятельности Лиги противников вакцинации, и сконцентрированное, преимущественно, в ее промышленных центрах, привело к необходимости государственного регулирования конфликтной ситуации и созданию Королевской комиссии, которой поручалось рассмотреть аргументы противников вакцинации и ее сторонников. К 1896 году после проведения расследования, комиссия пришла к выводу о неоспоримой пользе вакцинации, однако, в качестве уступки требованиям оппозиционеров, рекомендовала отмену штрафов и введение послаблений, касающихся условий содержания нарушителей в тюрьмах.

Принятый в 1898 году новый закон о вакцинации содержал «положение о совести» и предусматривал возможность получить сертификат об освобождении от вакцинации для родителей, которые не считали вакцинацию эффективной или безопасной (Swales 1992:1019–1021). К 1907 году, на фоне снижения заболеваемости оспой, Комиссией было принято решение об отмене обязательной вакцинации и предоставлении гражданам Великобритании права отказаться от прививки по личным соображениям (Hennock 1998).

Политико-экономические факторы вакцинационного конфликта

Вторая половина XIX века описывается в литературе как период резкого роста городов, обусловленный началом промышленной и аграрной революции, предопределивших дальнейшее развитие Европейских государств. Появление производств, предоставлявших новые рабочие места, провоцировало массовую миграцию крестьян, вытесняемых фермерами-капиталистами из сельской местности в города, что привело к резкому увеличению доли городского населения. Если в 1750 г. в городах проживало около 15% европейцев, то в 1880 г. — уже 80%

(Porter 1999:398). В Великобритании в 1801 году почти 80 % англичан были жителями сельских поселений, а уже к 1851 году ситуация существенно изменилась и численность городского населения стала незначительно меньше сельского: в английских городах проживало 8 294 240 человек, в сельской местности — 9 633 360 человек (Census of Great Britain 1851:62). Во второй половине века активный рост городов продолжился и к 1901 г. только пятая часть населения Англии и Уэльса жила в сельской местности, 80% жителей были горожанами, что значительно превышало показатели других стран Европы того времени. К 1901 г. в Великобритании насчитывалось 74 города с населением свыше 50 тыс. человек, а Лондон, который викторианцы называли «метрополис», увеличил количество жителей с 2,3 млн. в 1851 г. до 4,5 млн. в 1911 г. (если считать вместе с пригородами — до 7,3 млн. человек). (Matthew 2010:529).

Многочисленные европейские города в период промышленной революции, стремительные социальные перемены, рост прослойки интеллектуалов-изобретателей, исследователей и зажиточных горожан, появление больших масс рабочих и выходцев из села, привело к установлению нового общественного порядка.

Разрастание производств и установление капиталистического типа хозяйствования привело к обострению статусных неравенств и формированию социальной пропасти между классами. В результате продолжающейся массовой миграции произошло не только увеличение числа безработных и нищих, но и ухудшение положения городских низов. Индустриализация и урбанизация резко изменили материальные условия труда, быта, питания, характерные для аграрной эпохи. На смену сезонному труду сельского жителя пришел каждодневный рутинный многочасовой труд в закрытом помещении с использованием сложных механизмов, физических и химических процессов. Деревенскую избу сменили ночлежка, каморка или «угол» в плотно населенном рабочем квартале (Киценко 2019).

Положение рабочего в 1815–1848 гг. предполагало тяжелый физический труд, неудовлетворительные жилищные условия, низкую заработную плату, постоянную нестабильность жизни, которые обусловили распространение в пролетарской среде инфекционных заболеваний и алкоголизма. Люди, покинувшие разоряющуюся деревню, вынужденные соглашаться на любые условия заводского труда, пополняли районы городской нищеты, окружавшие правительственные центры и новые буржуазные части городов. Городские трущобы становились центрами эпидемий инфекционных болезней — оспы, туберкулеза,

холеры, дизентерии — от которых погибали и бедняки, и состоятельные горожане (Хобсбаум 1999а:281).

Социальные низы и их жилища воспринимались как источники болезней, представляющих угрозу благополучию общества. Поэтому начатая в XVII веке на фоне эпидемий чумы борьба с бедностью и бедными людьми оставалась в числе первоочередных задач европейских правительств, не утратившей своей актуальности в условиях происходящих индустриальных трансформаций (Бояркина 2020).

В условиях распространения оспы наибольшее давление со стороны государства испытывали на себе представители низкостатусных социальных групп, подпадавших под действие законов о бедных (Poor Laws), которые должны были способствовать искоренению бедности. Предполагалось, что нищие и безработные (бездельники) смогут поправить свое положение, если лишить их возможности получать социальные выплаты и предоставить место работы. Законы предусматривали упразднение возможности получать пособие по бедности в местных приходах, и вынуждали обратившихся за материальной помощью соглашаться на общественные работы и проживание в работных домах. Условия пребывания в этих режимных учреждениях предполагали раздельное содержание мужчин, женщин и детей, в том числе, и членов одной семьи, изнурительный труд, телесные наказания и крайне скудное питание. Эти условия создавались намеренно, чтобы мотивировать людей к использованию любых других возможностей заработка и минимизировать число обитателей работных домов, которыми часто становились сироты, старики, инвалиды, душевнобольные (Барлова 2009).

Представители низкостатусных слоев населения становились предметом особого внимания не только социальных, но и медицинских служб, прежде всего, потому, что бедные, ослабленные голодом люди составляли абсолютное большинство пациентов с оспой в больницах Англии; среди них было и наибольшее число невакцинированных. Именно поэтому бедняки становились основной целью государственных вакцинационных кампаний и пополняли число осужденных за нарушение вакцинационного законодательства (A report on vaccination and its results 1898; Weber 2010:664–669).

Организационная структура системы социального обеспечения и медицинской помощи предполагала, что те же чиновники, которые направляли бедняков в работные дома, следили и за предоставлением бесплатной общественной вакцинации тем, кто не мог оплатить услуги практикующих врачей. Поэтому для родителей из низов среднего

и рабочего класса вакцинация воспринималась как акт стигматизации. Вмешательство в их жизнь социальных учреждений порождало страх, что от вакцинации до рабочего дома один шаг (Yale 2014).

Дискриминирующие, стигматизирующие системы оказания социальной помощи и правосудия, регламентируемые законами о бедных, и сложившиеся в Англии социально-экономические отношения, основанные на эксплуатации рабочих и угрозе безработицы, способствовали росту социальных неравенств и дестабилизации общества.

Возникшие в этих условиях социальные волнения, инициированные хартиями рабочих, позволили последним добиться определенных успехов и привели не только к конкретным изменениям системы организации труда и предоставления социальных гарантий работающим людям, но и сформировали специфический конфликтный тип взаимодействия между представителями социальных классов. И в этом смысле антивакцинационное движение было одним из многих оппозиционных социальных движений, набиравших популярность, прежде всего, в среде рабочих и низов среднего класса.

Антивакцинационизм процветал в районах с активным трудовым движением, где проводимая политика государства ставила под угрозу жизнь и материальное благополучие рабочих. Провоцирующим фактором становилось требование о вакцинации, предъявляемое отдельными работодателями взрослым сотрудникам предприятий в обмен на сохранение рабочего места (Durbach 2000). Из инструмента охраны здоровья населения вакцинация превратилась в инструмент политико-экономического манипулирования массами рабочих, которые, объединяясь в профсоюзы, предпринимали попытки солидарного сопротивления властному доминированию государства и буржуазии в базовых сферах их жизни — труде и здоровье.

Акты о вакцинации закрепили существовавшие классовые различия и обострили восприятие социальных неравенств теми, кто считал вакцинацию государственно санкционированным физическим насилием или понес наказание за невыполнение закона. Эта группа, ставшая основной движущей силой антивакцинационного сопротивления, состояла из экономически разнородных элементов. Квалифицированные рабочие, успешные ремесленники и мелкие торговцы — благополучные, добропорядочные члены консервативного викторианского общества — оказались в одинаковой жизненной ситуации с такими же недовольными государственной политикой представителями городских низов и социального дна, которыми наполнялись рабочие дома и тюрьмы Англии. Поэтому борьба противников вакцинации — представителей верхушки рабочего

класса и низов среднего — не сводилась к противостоянию внешнему давлению вышестоящих социальных слоев. Осознание внутриклассовых различий и выделение границ групп «респектабельного» и «грубого» рабочего класса привели к тому, что борьба с принуждением к вакцинации со стороны привилегированной группы отчасти становилась борьбой за собственный социальный статус.

В викторианской Англии социальный статус жестко определял место человека в обществе, его социальные и политические права. Люди, в силу жизненных обстоятельств оказавшиеся в рабочих домах, лишались права голоса, что приближало их в социальной иерархии к положению рабов. Поэтому сохранение статуса и сопутствующих гражданских прав становилось определяющим мотивом многих общественных движений того периода, в том числе, антивакцинационного. Его ядро составили представители респектабельного рабочего класса, так же активно участвовавшие и в кооперативном движении, и в профсоюзном. И, хотя антивакцинационное движение было национальным, объединившим выходцев из разных социальных слоев и сфер деятельности, оно было сосредоточено в тех же районах, где процветали другие движения за социальные реформы, с которыми был связан антивакцинационизм (Blume 2006).

Тема социальных реформ была, пожалуй, самой актуальной темой того исторического периода, вокруг которой формировалось общественное мнение, возникали социальные волнения и которую активно использовали участники политической борьбы. В условиях сформировавшейся двухпартийной системы и появления «массового избирателя» общественное мнение по социальным вопросам стало для партийных лидеров инструментом получения голосов избирателей, определяющих расстановку сил в парламенте, а для активного большинства — способом влияния на проводимую государственную политику (Цветкова 2017).

В существовавшем социальном контексте, отличавшимся крайней нестабильностью социальных настроений и наличием лидеров, способных оказывать влияние на мнение избирателей, решения, принимаемые парламентом в конце 19 — начале 20 века, в том числе, в сфере охраны общественного здоровья, были обусловлены пониманием собственной политической выгоды, и, в то же время, страхом перед возможным повторением Великой французской революции на территории Англии. Включение интересов рабочих в повестку принимаемых политических решений привело к расширению их избирательных прав и последующей отмене положения о лишении права голоса тех, кто обратился за социальной медицинской помощью (The Health Foundation 1885).

Проводимые социально-демократические преобразования и распространение либеральных ценностей сопровождались дальнейшими политическими уступками со стороны правительства, что и повлекло за собой изменение вакцинационного законодательства, внесение поправок в закон о вакцинации в 1898 году и его полную отмену в 1907 году.

Заключение

Викторианское законодательство о вакцинации было частью несправедливой, классово стратифицированной, принудительной и дисциплинарной системы здравоохранения и правосудия. Бедные люди подвергались политическому и экономическому давлению, в то время как наиболее обеспеченные граждане страны находились вне фокуса внимания органов охраны общественного здоровья. На фоне общего недовольства сложившимися социальными структурами и отношениями между ними, противники вакцинации сопротивлялись не столько вакцинации как таковой, сколько принуждению со стороны выше стоящих классов. Их аргументация была основана, в первую очередь, на политических убеждениях, в центр внимания были помещены понятия свободы воли и гражданских прав личности, а государство рассматривалось как инструмент насилия и биополитической диктатуры. Используя язык классового дискурса, оппозиционеры пытались, с одной стороны, апеллировать к проблеме социальных неравенств, а, с другой, ревностно оберегали свой собственный статус и границы привычной социальной самоидентификации, стараясь отгородиться от социальных слоев, статус которых определялся ими как низший.

В условиях нарастающей социальной стратификации, общей реорганизации общества и появления новых, связанных с этим процессом рисков, угрожавших многочисленным социальным группам, появление недовольных происходившими переменами было неизбежно. И вакцинационный конфликт стал частью общего массового протеста против существовавших политико-экономических обстоятельств, также как и его урегулирование, — частью политического процесса, направленного на сохранение властных позиций, социальной стабильности и социальное реформирование индустриальной Англии.

Источники

Барлова Ю.Е. Работные дома в истории английской социальной политики [Электронный ресурс]//Наука и школа. — 2009. — №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabotnye-doma-v-istorii-angliyskoj-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 13.09.2021).

Бояркина С.И. Социальное структурирование эпидемического (не)благополучия в истории западноевропейских обществ XIV — XX веков [Электронный ресурс] //Медицинская антропология и биоэтика. — 2(20). — 2020. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4975 (дата обращения 13.09.2021).

Кищенко, О.С., Кищенко, Р.Н. Индустриальная революция конца XVIII-XIX веков и новые риски для здоровья//Вестник Смоленской государственной медицинской академии. — 2019. — №1. — с.214–222.

Крейтон Ч. Дженнер и прививки. Странная глава истории медицины. Лондон. 1889. [Электронный ресурс] URL: <https://1796web.com/vaccines/opinions/creighton/creighton.htm> (дата обращения 29.08.2021).

Святловский В.В. Эдуард Дженнер. Его жизнь и научная деятельность. СПб.: тип. Ю. Н. Эрлих. 1891. [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003630043/ (дата обращения 08.09.2021)/

Хобсбаум Э. (а) Век революции. Европа 1789 – 1848. Ростов н/Д.: Феникс. — 1999.

Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук М.2017.

Этика вакцинации (критерий научного и гуманитарного прорыва) / под ред. О.И. Кубарь. СПб.: ФБУН НИИЭМ имени Пастера. — 2018. — 176 с.

A replay to the Anti-vaccinators [Electronic resource]//British Medical Journal. 1880. — p.138 URL: <https://archive.org/details/britishmedicaljo11880brit/page/63/mode/lup> (Accessed on 13.09.2021).

A report on vaccination and its results: based on the evidence taken by the Royal Commission during the years 1889-1897. Vol. 1. The text of the commission report. Contributors Great Britain. Royal Commission on Vaccination. [Electronic resource]. Publication/Creation London: New Sydenham Society, 1898. URL: <https://wellcomecollection.org/works/b228rewe> (Accessed on 13.09.2021).

Blume S. Anti-vaccination movements and their interpretations //Social science & medicine. — 2006. — Т. 62. — №. 3. — P. 628-642.

Carmichael A.G., Silverstein A.M. Smallpox in Europe before the Seventeenth Century: Virulent Killer or Benign Disease?//Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. — 1987. — Vol.42. — P.147–168.

Duncan S.R., Scott S., Duncan C.J. Smallpox Epidemics in Cities in Britain//Journal of Interdisciplinary History. — 1994. — Vol.25 (2). — 255–271.

Durbach N. ‘They might as well brand us’: working-class resistance to compulsory vaccination in Victorian England //Social History of Medicine. — 2000. — Т.13. — №. 1. — С. 45–63.

Census of Great Britain, 1851 [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/censusofgreatbri00grea/page/62/mode/2up> (Accessed on 23.09.2021).

Hennock E.P. Vaccination Policy against Smallpox, 1835–1914: A Comparison of England with Prussia and Imperial Germany // *Social History of Medicine*. — 1998. — Vol. 11. — Issue 1. — p.49–71.

Matthew H.C.G. The Liberal Age. The Oxford History of Britain. Edited by K.O. Morgan. Oxford University Press. — 2010.

National Vaccine Establishment. 1816. [Electronic resource] URL: <https://archive.org/details/b21362956/page/14/mode/2up> (Accessed on 13.09.2021).

Porter R. The greatest benefit to mankind. A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present. — London: Fontana Press, 1999. — 833 p.

Report of Conference held on Wednesday, December 31ST, BY the Parliamentary Bills Committee, to consider Dr. Cameron's Bill for Animal Vaccination [Electronic resource] // *British Medical Journal*. 1880. — p.63–68 URL: <https://archive.org/details/britishmedicaljo11880brit/page/63/mode/1up> (Accessed on 13.09.2021).

Swales J. D. The Leicester anti-vaccination movement // *The Lancet*. — 1992. — T. 340. — No. 8826. — P. 1019–1021.

The Health Foundation. Policy navigator. Medical Relief Disqualification Removal Act 1885. [Electronic resource]. URL: <https://navigator.health.org.uk/theme/medical-relief-disqualification-act-1885> (Accessed on 13.09.2021).

Weber T.P. Alfred Russel Wallace and the antivaccination movement in Victorian England // *Emerging infectious diseases*. — 2010. — T. 16. — №. 4. — P. 664–669.

Williams N. The implementation of compulsory health legislation: infant smallpox vaccination in England and Wales, 1840-1890 // *Journal of Historical Geography*. — 1994. — T. 20. — No 4. — P. 396–412.

Yale E. Why Anti-Vaccination Movements Can Never Be Tamed. 2014. [Electronic resource]. <https://religionandpolitics.org/2014/07/22/why-anti-vaccination-movements-can-never-be-tamed/> (Accessed on 13.09.2021).

References

A replay to the Anti-vaccinators [Electronic resource] // *British Medical Journal*. 1880. — p.138 URL: <https://archive.org/details/britishmedicaljo11880brit/page/63/mode/1up> (Accessed on 13.09.2021).

A report on vaccination and its results: based on the evidence taken by the Royal Commission during the years 1889-1897. Vol. 1. The text of the commission report. Contributors Great Britain. Royal Commission on Vaccination. [Electronic resource]. Publication/Creation London: New Sydenham Society, 1898. URL: <https://wellcomecollection.org/works/b228rewe> (Accessed on 13.09.2021).

Barlova YU.E. Rabotnye doma v istorii anglijskoj social'noj politiki [Workhouses in the history of English social policy] [Electronic resource] // *Nauka i shkola*. — 2009. — №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabotnye-doma-v-istorii-anglijskoy-sotsialnoy-politiki> (Accessed on 13.09.2021). In Russian.

Blume S. Anti-vaccination movements and their interpretations // *Social science & medicine*. — 2006. — T. 62. — №. 3. — P. 628–642.

Boyarkina S.I. Social'noe strukturirovanie epidemicheskogo (ne)blagopoluchiya v istorii zapadnoevropejskikh obshchestv XIV — XX vekov [Social structuring of epidemic (un) well-being in the history of fourteenth — twentieth — centuries Western European societies] [Electronic resource]//Medicinskaya antropologiya i bioetika. — 2(20). — 2020. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4975 (Accessed on 13.09.2021). In Russian.

Carmichael A.G., Silverstein A.M. Smallpox in Europe before the Seventeenth Century: Virulent Killer or Benign Disease?//Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. — 1987. — Vol.42. — P.147–168.

Cvetkova YU. D. Bor'ba vokrug social'nyh reform i obshchestvennoe mnenie Velikobritanii v 70-90-h gg. XIX veka [The struggle over social reforms and public opinion in Great Britain in the 70-90s of the XIX century]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk M.2017. In Russian.

Duncan S.R., Scott S., Duncan C.J. Smallpox Epidemics in Cities in Britain//Journal of Interdisciplinary History. — 1994. — Vol.25 (2). — 255–271.

Durbach N. 'They might as well brand us': working-class resistance to compulsory vaccination in Victorian England //Social History of Medicine. — 2000. — T. 13. — №. 1. — C. 45–63.

Etika vakcinacii (kriterij nauchnogo i gumanitarnogo proryva) [Ethics of vaccination (criterion of scientific and humanitarian breakthrough)] / pod red. O.I. Kubar'. SPb.: FBUN NIIEI imeni Pastera. — 2018. — 176 p. In Russian.

Census of Great Britain, 1851 [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/censusofgreatbri00grea/page/62/mode/2up> (Accessed on 23.09.2021).

Henock E.P. Vaccination Policy against Smallpox, 1835–1914: A Comparison of England with Prussia and Imperial Germany//Social History of Medicine. — 1998. — Vol. 11. — Issue 1. — p.49–71.

Hobsbawm E. (1999a) *Vek revoljucii. Evropa 1789 — 1848* [The Age of revolution. Europe 1789 — 1848]. Rostov n/D.: Feniks. In Russian.

Kicenko O.S., Kicenko R.N. (2019) Industrial'naya revoljuciya koncza XVIII-XIX vekov i novy'e riski dlya zdorov'ya [The industrial revolution of the late XVIII-XIX centuries and new health risks], Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii. — №1. In Russian.

Krejton CH. Dzhenner i privivki. Strannaya glava istorii mediciny [Jenner and vaccinations. A strange chapter in the history of medicine]. London. 1889. [Electronic resource] URL: <https://1796web.com/vaccines/opinions/creighton/creighton.htm> (Accessed on 29.08.2021) In Russian.

Matthew H.C.G. The Liberal Age. The Oxford History of Britain. Edited by K.O. Morgan. Oxford University Press. — 2010.

National Vaccine Establishment. 1816. [Electronic resource] URL: <https://archive.org/details/b21362956/page/14/mode/2up> (Accessed on 13.09.2021).

Porter R. The greatest benefit to mankind. A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present. — London: Fontana Press, 1999. — 833 p.

Svyatlovskij V.V. Eduard Dzhenner. Ego zhizn' i nauchnaya deyatel'nost' [Edward Jenner. His life and scientific activity]. SPb.: tip. YU. N. Erlih. 1891. [Electronic resource] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003630043/ (Accessed on 08.09.2021) In Russian.

Swales J. D. The Leicester anti-vaccination movement//The Lancet. — 1992. — T. 340. — No.8826. — P. 1019–1021.

The Health Foundation. Policy navigator. Medical Relief Disqualification Removal Act 1885. [Electronic resource]. URL: <https://navigator.health.org.uk/theme/medical-relief-disqualification-act-1885> (Accessed on 13.09.2021).

Weber T.P. Alfred Russel Wallace and the anti-vaccination movement in Victorian England//Emerging infectious diseases. — 2010. — Т.16. — №. 4. — P. 664–669.

Williams N. The implementation of compulsory health legislation: infant smallpox vaccination in England and Wales, 1840-1890//Journal of Historical Geography. — 1994. — Т. 20. — No 4. — P. 396–412.

Yale E. Why Anti-Vaccination Movements Can Never Be Tamed. 2014. [Electronic resource]. URL: <https://religionandpolitics.org/2014/07/22/why-anti-vaccination-movements-can-never-be-tamed/> (Accessed on 13.09.2021).

Бояркина Сания Исааковна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник. Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. s.boyardkina@socinst.ru

Boyardkina, Saniya I., PhD in Sociology, Senior Researcher. Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. s.boyardkina@socinst.ru